

"Гермиона, ты не видела Флер?"

"Она в своей комнате, примеряет платье. Опять." Гермиона закатила глаза; Гарри знал, что Флер уже несколько дней щеголяет в свадебном платье. "Почему? Тебе нужно, чтобы я ей что-то сказала?"

"Нет, все в порядке", - сказал он, отмахиваясь от нее. "Я сам ей скажу".

"Правда?" Гермиона сузила глаза, и Гарри не очень удивился. У него не было разговора один на один с Флер уже, ну, никогда. "Что не так? Ты ведь не беспокоишься о безопасности? Потому что война закончилась, Гарри. Тебе не нужно беспокоиться о..."

"Я совсем не беспокоюсь об этом", - честно сказал Гарри. "Мы победили, и те немногие Пожиратели Смерти, которым удалось ускользнуть от авроров, не собираются начинать атаку здесь, где присутствует столько сильных волшебников и ведьм. Дело не в этом. Я просто хочу поговорить с ней. Знаете, чемпионка Тривизарда - чемпионке Тривизарда". Он был уверен, что Гермиона хотела как лучше, но это был тот случай, когда он точно не хотел, чтобы она совала свой нос в его дела.

"Как скажешь", - медленно произнесла Гермиона. "Ну, я думаю, миссис Уизли нужна помощь с подготовкой двора, так что я буду там, если понадобится".

"Хорошо, спасибо", - сказал он, улыбаясь ей. Он не собирался искать совета Гермионы по этому поводу. Если бы она имела хоть малейшее представление о том, что он планирует сделать, она была бы в ужасе и отвращении к нему. Но эта мысль, на удивление, ничуть не беспокоила его. Может быть, раньше и беспокоила, но не теперь. Он был совсем другим человеком, чем в это время в прошлом году, когда Флер и Билл собирались пожениться. Это была хорошая новость для него, но ужасная для Билла. Гарри годичной давности не обратил бы внимания на свою похоть к Флер. Гарри годичной давности также был достаточно глуп, чтобы думать, что Джинни Уизли есть до него дело.

Но Гарри, который стоял здесь сейчас, Гарри, который уничтожил крестражи и убил Темного Лорда, но беспомощно наблюдал через Карту Мародеров, как его так называемая возлюбленная изменяет ему с кем-то другим (да еще и с чертовым Слизерином!), не собирался поступать правильно, благородно. Любое благородство, которое когда-то существовало в Гарри Поттере, умерло в первую ночь, когда он увидел точку Джинни поверх точки Блейза Забини на карте (первая ночь из многих), а затем было растоптано еще больше, когда он увидел ее, обнимающуюся с ним в Большом зале после битвы.

Гарри Поттеру надоело делать что-то для других. Теперь он собирался взять то, что хотел.

Гарри постучал в дверь, но не дождался ответа, прежде чем повернуть ручку, открыл дверь и шагнул внутрь. Флер вздрогнула от неожиданности, и ее длинное белое свадебное платье шлейфом упало за ней.

"Гарри?" - удивленно спросила она. "Я тебе зачем-то нужна?"

О, ты нужна мне больше, чем ты думаешь, подумал он про себя. И еще до того, как закончится этот день, ты будешь у меня.

"Нет, ты мне ни для чего не нужен", - сказал он вслух. "Я просто хотел поболтать с прекрасной невестой".

Флер сияла; она всегда очень гордилась своей внешностью, и эта гордость усиливалась платьем, которое она надела. Она действительно выглядела прекрасно в своем длинном белом свадебном платье, но, если честно, она, наверное, выглядела бы прекрасно в рождественском джемпере Уизли и снежных штанах. Флер Делакур была самой красивой женщиной, которую Гарри когда-либо видел в своей жизни; вполне возможно, она была самой красивой женщиной на планете. Гарри, как и любой другой, кто когда-либо встречал ее, не мог не восхищаться этой красотой. Но он больше не собирался просто восхищаться ею.

"Мое платье красивое, нет?" - сказала она. Она покрутилась вокруг себя, давая ему возможность рассмотреть ее платье со всех сторон.

"Да, очень", - сказал он, кивнув. "Хотя я думаю, что это не столько связано с платьем, сколько с женщиной, которая его носит".

Великолепные темно-синие глаза Флер расширились от удивления при виде лести. Для него это не было большой неожиданностью: за несколько недель, прошедших после окончания войны, он ни разу не показал ей, да и никому другому, своего истинного "я". Он ждал именно этого момента, позволяя им поверить, что он все тот же старый Гарри, каким был всегда. Это должно было сделать его еще более удивительным для них, когда он покажет им, кем он был на самом деле.

"О, кажется, за последний год ты сделал больше, чем просто победил Темного Лорда", - сказала Флер, произнеся впечатляющие слова. "Когда это застенчивый молодой Гарри стал таким болтуном?"

"За последний год многое изменилось", - сказал он. Это было преуменьшение, особенно для него. За последний год изменился весь его взгляд на мир. "Единственное, что не изменилось, это то, что ты по-прежнему самая прекрасная из всех, кого я когда-либо видел".

Вела все еще выглядела удивленной тем, что он, как никто другой, флиртует с ней, но он заметил одну вещь в ней: ей нравилось быть в центре внимания. Ей нравилось, когда мужчины ластились к ней и бросались к ее ногам, и ее кокетливая натура не исчезла только потому, что она была помолвлена. Даже сейчас, за несколько дней до свадьбы, она отреагировала на его комплимент кокетливой улыбкой.

"Ты действительно стал очаровательным", - сказала она. "Где был этот Гарри во время Тривизардного турнира? Возможно, я бы взяла тебя на бал вместо Роджера Дэвиса. Уверена, твоя компания была бы бесконечно приятной".

"Это было бы забавно", - сказал он, улыбаясь. На самом деле это было бы совсем не весело, для них обоих. Он не только заикнулся на Чо Чанг, но и вообще ничего не понимал в девушках, и такая, как Флер, которая была на несколько лет старше его, не произвела бы на него никакого впечатления. Представь, сколько голов повернулось бы, если бы ты зашел ко мне под руку". Мальчик-Который-Выжил и великолепная французская вейла, оба чемпионы Тривизарда, вместе выходят на бал? Ежедневный Пророк сожрал бы это".

"Да!", - вздохнула она. За последний год английское произношение стало намного лучше, и она редко допускала промахи во французском. То, что она сделала это сейчас, лишь показало, насколько она была отвлечена картинкой, которую он создавал в ее голове. Она и так уже достаточно накрутила голов на Йольском балу, но то, что она пришла в качестве его спутницы, а не под руку с таким ничтожеством, как Дэвис, привлекло бы к ней еще больше внимания.

"Сейчас они бы съели ее еще больше", - сказал он. "Человек-победитель и французский цветок вместе?". Он шагнул ближе к ней, почти настолько близко, что кончики его пальцев коснулись ее руки. Его голос был едва выше шепота, и он мог сказать, что Флер следит за каждым его словом. "Только представьте, как быстро будут раскупаться газеты с такой первой полосой".

Флер облизала губы, а затем покачала головой, пытаясь, казалось, избавиться от накала страстей. Он увидел, как ее глаза внезапно сфокусировались, и понял, что она делает. Она бросала в него веельские чары, причем в полную силу. Она привыкла к тому, что мужчины

превращались в слюнявое месиво, когда она полностью фокусировала на них свое очарование, как она делала это с ним сейчас. Даже намек на это обычно заставлял глаза мужчины стекленеть и расфокусироваться, но при таком взрыве Гарри должен был потерять дар речи или мысли.

<http://erolate.com/book/2881/68842>